

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДОВОГО ПОДХОДА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛАХ С ПОЛИКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы необходимости применения средового подхода в школах для адаптации детей мигрантов.*

Одним из глобальных вызовов последних лет стала проблема адаптации мигрантов к социально-культурной среде стран пребывания.

За первое полугодие 2013 г. на территорию Свердловской области въехало более 100 тысяч мигрантов, что на 13% больше, чем за тот же период 2012 г. Свердловская область в текущем году заняла 5 место в стране по количеству разрешений на временное проживание. Так как квота для ведения трудовой деятельности в этом году в регионе увеличена на 12,5% (до 52 тысяч человек), можно ожидать еще большего наплыва мигрантов в 2014 г. На конец 2013 г. на учет в миграционной службе Свердловской области состоят 273 тысячи иностранных граждан из 52 стран мира – легальных мигрантов, прошедших регистрацию при въезде в РФ и получивших документы для проживания и работы на ее территории. С учетом нелегальных, фактически мигрантов в 6–7 раз больше [1, с.7]. Таким образом, миграционная ситуация в Свердловской области становится все более напряженной.

Отсутствие необходимой адаптации мигрантов, а зачастую их прямой отказ приспосабливаться, служит базой создания этнических анклавов в российских городах [2, с.32]. Это порождает как рост нелегальной миграции, нарушение прав мигрантов, так и девиантное и даже делинквентное поведение самих мигрантов. Так, за 2013 г. в Свердловской области было принято 48 судебных решений о депортации мигрантов, а в спецприемниках МВД в Екатеринбурге и Нижнем Тагиле содержатся 42 иностранцев, на которых готовятся решения по депортации [3, с.8].

Слабая правовая и социокультурная адаптация мигрантов стала поводом к ужесточению администрирования как на федеральном и региональном [4, с.8], так и на местном уровне. Так, в 2013 г. пересмотрены полномочия и усилена ответственность органов власти всех уровней и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений. В целях реализации решений Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям и Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года разработан и подписан Президентом РФ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» [5, с.3]. Среди полномочий исполнительных органов субъектов РФ – социальной и культурной адаптации мигрантов; профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечению межнационального и межконфессионального согласия. Аналогичные полномочия и в ведении муниципальных образований всех уровней [6].

Для сферы образования особенно важно то, что более 40% мигрантов планирует обособиться в России со своими семьями. Следовательно, в российских школах будет все больше детей мигрантов. Кроме того, требования законодательства по социальной и культурной адаптации мигрантов и профилактике межнациональных (межэтнических) конфликтов напрямую касается и школ как муниципальных учреждений образования. Нельзя оставить без внимания и отмеченные специалистами УФМС особенно большие возможности адаптации детей мигрантов при создании соответствующих условий в школьной среде [7].

Таким образом, средовой подход к воспитанию в современной российской школе, все более осложняющийся поликультурным компонентом, становится насущной потребностью.

Адаптация, облегчающаяся для детей мигрантов при применении средового подхода в школах, может иметь положительный эффект и для их родителей. Известно, что если мигранты, занятые в производстве, общаются как с местным населением, так и со своими соотечественниками, то взрослые неработающие члены их семей в своем большинстве предпочитают осуществлять только внутриэтническую коммуникацию. Общественные организации все активнее подключаются к решению проблемы адаптации прибывающих трудовых мигрантов. Например, в рамках соглашения, заключенного в сентябре 2013 г. между Екатеринбургской епархией РПЦ и УФМС по Свердловской области мигрантов, прибывающих на

территорию Свердловской области, планируется ознакомить с православными традициями и нормами поведения в целях развития взаимопонимания между местным населением и иностранными гражданами, обеспечения гармоничного сочетания прав и интересов, адаптации и интеграции мигрантов в российское общество, а также предотвращения межнациональных и межрелигиозных конфликтов и предпосылок к ним [8].

Специальные 72-часовые курсы русского языка не только не пользуются популярностью среди мигрантов, но и явно недостаточны для приобретения речевых навыков. Существенной проблемой семей мигрантов являются и частые случаи отсутствия регистрации для детей, что препятствует им закончить школу (сдать ЕГЭ, получить аттестат), получать медицинскую помощь, социальные пособия. Так, родители, легально живущие и работающие в РФ, нередко имеют в семье детей-«нелегалов». Очевидно, что успешная социокультурная адаптация детей мигрантов в школах может помочь в адаптации их семьям, а также стимулировать правильные действия безответственных родителей соответствующей энтосреды.

Данная гипотеза с очевидностью подтверждается на примере МДОУ СОШ №154.

В сентябре–ноябре 2013 г. было проведено исследование уровня адаптированности детей мигрантов в школьной среде. Методами исследования являлись: анализ личных дел учащихся, анализ документов об успеваемости, данных о посещениях детьми спортивных секций и учреждений дополнительного образования, сведений о семьях; опрос директора, завучей, учителей-предметников, классных руководителей; личные наблюдения за детьми в период проведения уроков, на переменах, на внеклассных мероприятиях; беседы с родителями детей мигрантов.

Данные, полученные в ходе исследования, сгруппированы в табл.1.

Оценка уровней осуществлялась по следующим критериям (табл.1).

Таблица 1

Критерии оценки уровней показателей

Уровень	Многодетность	Уровень жизни	Степень взаимодействия со школой	Уровень социальной адаптированности	Уровень владения русским языком
Высокий (В)	более 3 детей	Более 10000 руб./мес.	Присутствие на всех родительских собраниях; посещение школы по вызову учителей и собственной инициативе; инициативность в адаптации ребенка; организация посещения ребенком дополнительных уроков русского языка	Интегрированность в коллектив класса, свободное общение с учащимися школы; посещение секций, учреждений дополнительного образования; участие в мероприятиях	Высокий («5», «4») балл по русскому языку; отсутствие трудностей межличностного устного общения; знание простых правил речевого этикета
Средний (С)	-	Менее 8000 руб./мес.	Присутствие на всех родительских собраниях; организация посещения ребенком дополнительных уроков русского языка	Относительная интегрированность в коллектив класса; отсутствие агрессивности по отношению к учащимся школы	Низкий («3») балл по русскому языку; незначительные трудности в межличностном устном общении
Низкий (Н)	-	Менее 5000 руб./мес.	Пропуски родительских собраний; не выполнение других показателей	Обособленность в коллективе класса без проявления агрессии	Знание русского языка только на бытовом уровне
Отсутствующий (О)	-	-	-	-	Знание только отдельных слов русского языка

Уровень жизни определялся, исходя из дохода на 1 члена семьи с учетом того, что минимальный размер оплаты труда с 1 января 2013 г. составляет 5205 руб. в месяц [9].

Результаты исследования представлены в табл. 2.

Результаты исследования миграционной ситуации в МДОУ СОШ №154

Показатель	Всего	Таджики	Азербайджанцы	Грузины	Армяне	Узбеки	Киргизы
Количество (чел.), удельный вес среди детей национальностей, кроме русской (%)	69 чел.	26 чел. (37,6%)	12 чел. (17,4%)	10 чел. (14,5%)	4 чел. (5,8%)	7 чел. (10,1%)	10 чел. (14,5%)
Статус правовой	Гражданство, всего: 27 чел. (39,1%)	2 чел. (2,9%)	9 чел. (13,0%)	10 чел. (14,5%)	3 чел. (4,3%)	0 чел. (0,0%)	3 чел. (4,3%)
	Вид на жительство: 42 чел. (60,9%)	24 чел. (34,8%)	3 чел. (4,3%)	0 чел. (0,0%)	1 чел. (1,4%)	7 чел. (10,1%)	7 чел. (10,1%)
Многодетность семьи	34 чел. (49,3%)	16 чел. (23,2%)	5 чел. (7,2%)	3 чел. (4,3%)	2 чел. (2,9%)	5 чел. (7,2%)	3 чел. (4,3%)
Уровень жизни	Высокий: 9 чел. (13,0%)	0 чел. (0,0%)	3 чел. (4,3%)	4 чел. (5,8%)	2 чел. (2,9%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)
	Средний: 30 чел. (43,5%)	5 чел. (7,2%)	8 чел. (11,6%)	7 чел. (10,1%)	2 чел. (2,9%)	1 чел. (1,4%)	7 чел. (10,1%)
	Низкий: 33 чел. (43,5%)	20 чел. (28,9%)	1 чел. (1,4%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)	6 чел. (8,7%)	3 чел. (4,3%)
Степень взаимодействия родителей со школой	Высокий: 16 чел. (23,2%)	3 чел. (4,3%)	4 чел. (5,8%)	4 чел. (5,8%)	3 чел. (4,3%)	1 чел. (1,4%)	1 чел. (1,4%)
	Средний: 33 чел. (47,8%)	8 чел. (11,6%)	7 чел. (10,1%)	6 чел. (8,7%)	1 чел. (1,4%)	5 чел. (7,2%)	6 чел. (8,7%)
	Низкий: 20 чел. (29,0%)	15 чел. (21,7%)	1 чел. (1,4%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)	1 чел. (1,4%)	3 чел. (4,3%)
Социальная адаптивность	Высокая: 19 чел. (27,5%)	2 чел. (2,9%)	6 чел. (8,7%)	5 чел. (7,2%)	3 чел. (4,3%)	0 чел. (0,0%)	3 чел. (4,3%)
	Средняя: 33 чел. (47,8%)	12 чел. (17,4%)	5 чел. (7,2%)	5 чел. (7,2%)	1 чел. (1,4%)	7 чел. (10,1%)	3 чел. (4,3%)
	Низкая: 17 чел. (24,7%)	12 чел. (17,4%)	1 чел. (1,4%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)	4 чел. (5,8%)
Владение русским языком	Высокий: 2 чел. (2,9%)	0 чел. (0,0%)	2 чел. (2,9%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)
	Средний: 23 чел. (33,3%)	1 чел. (1,4%)	7 чел. (10,1%)	10 чел. (14,5%)	3 чел. (4,3%)	0 чел. (0,0%)	2 чел. (2,9%)
	Низкий: 37 чел. (53,6%)	20 чел. (28,9%)	3 чел. (4,3%)	0 чел. (0,0%)	1 чел. (1,4%)	5 чел. (7,2%)	8 чел. (11,6%)
	Отсутствует: 7 чел. (10,2%)	5 чел. (7,2%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)	0 чел. (0,0%)	2 чел. (2,9%)	0 чел. (0,0%)

Из 69 учащихся национальностей, кроме русской, 39,1% имеют российское гражданство, 60,9% – вид на жительство. Среди имеющих российское гражданство более всего грузин, армян, азербайджанцев, то есть выходцев с Кавказа. Среди имеющих вид на жительство – таджиков, узбеков, киргизов, то есть выходцев из Средней Азии.

Все дети мигрантов воспитываются в полных семьях. 34 учащихся (49,3% от числа детей национальностей, кроме русской, и 6,4% от числа всех учащихся 1–8-х классов) воспитываются в многодетных семьях. Это существенно отличает детей данной группы от местных учащихся, среди которых около половины воспитываются в неполных семьях и только 2,8%

(15 человек) – в семьях с тремя и более детьми.

По уровню жизни, напротив, семьи мигрантов существенно отстают от местных семей. Относительно высокий уровень жизни только в 9 семьях и только у выходцев с Кавказа. 43,5% семей мигрантов отнесли себя к среднедоходным. Среди семей с низким доходом преобладают таджики (20 семей). Примечательно, что наблюдается устойчивая связь многодетности и низкого дохода семей мигрантов. Исключения составляют единицы выходцев с Кавказа. Не менее заметна связь таких показателей, как уровень жизни и миграционный статус семьи: получившие гражданство РФ, как правило, получают доходы выше, чем имеющие только вид на жительство. Так как гражданством РФ и более высокими родительскими доходами отличаются выходцы с Кавказа, вероятно латентная межэтническая социальная напряженность.

Степень взаимодействия родителей со школой в основном средняя. И вновь та же закономерность: родители–кавказцы, как правило, более активно взаимодействуют со школой, чем родители из Средней Азии. Наблюдается и значительная взаимосвязь между уровнем жизни семьи, загруженности родителей многодетностью и низкой степенью активности во взаимодействии со школой. Следовательно, данные семьи мигрантов должны быть выявлены и с ними целесообразно проводить особую работу.

Удельные веса уровней социальной адаптированности учащихся из семей мигрантов почти совпадают с аналогичными долями групп семей по признаку активности взаимодействия со школой. На показатель адаптированности ребенка закономерно влияет продолжительность его пребывания на территории РФ.

Но, кроме того, в результате бесед с родителями и учителями, выявлены и такие факторы, как: 1) уровень социальной адаптации членов семьи (двуязычная речь в домашней среде, браки родственников с представителями местного населения, наличие широкого круга общения без учета национальной принадлежности и др.); 2) нацеленность ребенка на жизнь в России (достаточно высокая успеваемость, занятия в спортивных секциях и учреждениях дополнительного образования с местными детьми и др.). Очевидно, что для этого необходимо приемлемое владение русским языком. Дети мигрантов, обучающиеся в школе № 154, в целом знают русский язык хуже русскоязычных детей. Так, среди этой группы детей высоким уровнем по данному показателю отличаются только 2 человека, тогда как среди местных учащихся более половины успешны на уроках русского языка. Существенно затрудняют адаптацию детей мигрантов практическое невладение русским языком 7 человек – таджиков и узбеков. Обычно это дети из семей многодетных, малообеспеченных, недавно прибывших и тяготеющих к жизни в этнических анклавах. Однако, общая картина далеко не однородна. Так, узбек–первоклассник из многодетной семьи с низким уровнем жизни, характеризуется не только незнанием русского языка, но и средней степенью социальной адаптированности: он открыт, доброжелателен, активен, вызывает симпатию одноклассников, прилежен на уроках. Его позитивные личностные качества в сочетании с достаточной для такой загруженной семьи степенью взаимодействия со школой, приносят свои плоды: можно с уверенностью предположить, что к концу учебного года этот мальчик успешно освоит устный русский язык и письменный в пределах школьной программы. Почти аналогичная ситуация с мальчиком–таджиком из 5–го класса. Но прогнозы как социальной адаптации, так и успеваемости менее оптимистичны, чем у первоклассника, и именно потому, что сформировать эффективную учебно-воспитательную среду для подростков в средних классах значительно труднее, чем для учащихся младшей школы. То же можно предположить в отношении мальчика–узбека из 6 класса. Но особенно проблематично положение таких детей, как, например, мальчик–таджик из семьи многодетной, малообеспеченной, уклоняющейся от взаимодействия со школой. Не владение русским языком приводит к плохой успеваемости недавно приехавшего ребенка, что в условиях обучения в 7 классе дает негативные прогнозы на результаты ЕГЭ. Очевидно, что для детей мигрантов, поступающих в средние классы, должны не только проводиться дополнительные занятия по русскому языку, но и, по результатам специального тестирования, родителям целесообразно рекомендовать школу со специальными классами для детей, прибывших из-за рубежа. Например, СОШ № 120, в которой более 40% учащихся иноязычные, или № 41: 37,7% школьников из семей мигрантов, наличие классов для детей с низким уровнем знания русского языка.

Как отмечают социологи, нежелание или неумение родителей–мигрантов интегрироваться в новую социальную среду обуславливает предконфликтность, усиливающаяся этническая маргинальность (проживание в миграционных кварталах, отрицание местных социально-этических норм, неприязнь к нормам религии и культуры) [10, с. 7]. Проживание детей в низко адаптационной семейной среде должно компенсироваться применением средового подхода в школе. Только при этом условии возможна эффективная адаптация, нормальная социализация ребенка мигрантов, способствующие интеграции нового поколения детей из-за рубежа в российскую действительность и профилактике межэтнических конфликтов.

Список литературы

1. Суворов Д. Надоела шаурма //Уральский рабочий. – 2013. – 6 ноября. – с.7.
2. Просяникова Т.С. Интеграция мигрантов: научный и практический смысл //Миграционное право. – 2013. - № 4. – с. 32-34.
3. Колесникова А.В. Екатеринбурге появится спецприемник для мигрантов //Российская газета. – 2013. – 6 августа. – с. 8.
4. Данилова Г. Путин высказался за жесткое администрирование в области миграции //Российская газета. – 2013. – 22.10. – с. 8.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений: Федеральный Закон от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ //Российская газета. – 2013. – 24 октября. – с. 3.
6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, в ред. от 27.07.2013 №250-ФЗ; п. 7.2 ч. 1. ст. 14, п. 6.2 ч. 1 ст. 15, п. 7.2 ч. 1 ст. 16.
7. Пол и возраст – проблемы правовой и социальной адаптации в контексте миграции: «круглый стол» УФМС России по Свердловской области 21.11.2013 //ufms.ural.ru.
8. Мигрантам привьют основы православия: УФМС и Екатеринбургская епархия РПЦ заключили соглашение // nakanune.ru/news/24/09/2013/22325016.
9. О минимальном размере оплаты труда: Федеральный Закон от 19.07.2000 № 82-ФЗ. В ред. от 3.12.2012 № 232-ФЗ.
10. Плехова О. Национальный коллапс //Уральский рабочий. – 2013. – 21 ноября. – с.7.